

УДК 37.01

В. П. Шалаев, доктор философских наук, профессор, декан
(Марийский государственный технический университет, г. Йошкар-Ола, Россия)

**СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ, МЕДИА, КОММУНИКАЦИИ:
НА ПУТЯХ МЕТАМОРФОЗ К МАНИПУЛЯТИВНОМУ ОБЩЕСТВУ
(ОПЫТ ФИЛОСОФСКО-СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА)**

В работе исследуется сущность, место, роль, взаимосвязь социальных институтов, медиа, коммуникаций в истории и процессах современности. Анализируются гиперсложность современного общества и роль в ней коммуникаторов и медиа; метаморфозы социальных институтов, медиа, коммуникаций в условиях глобализирующегося общества массового производства и массового потребления. Исследуется устремленность медиа к смене своего социально-онтологического статуса в жизненном мире современного человека. В призме диалектического понимания процессов объективации и отчуждения, осуществляемых современными медиа, рассматривается угроза наступления манипулятивного общества и противостояния ему как сущностного процесса современной истории человека. Методологической основой исследования послужил философско-синергетический подход.

In work the essence, a place, a role, interrelation of social institutes, media, communications in history and present processes is investigated. Hypercomplexity of a modern society and role in it of communications and media is analyzed. Metamorphoses of social institutes, media, communications in the conditions of a globalized society of mass production and mass consumption are analyzed. Tendency of media to change of the socially-ontologic status in the vital world of the modern person is investigated. In a prism of dialectic understanding of transformation of the person in object and the tool of the external influences which are carried out by modern media, threat of approach of a society of general manipulations and opposition to it, as intrinsic process of modern history is considered. As a methodological basis of research has served philosophical sinergetical the approach.

Введение. Предметом настоящего исследования является анализ некоторых ключевых факторов социализации и культурной идентификации как отдельных индивидов, так и целых народов в ситуации современного общества. Среди этих факторов рассматриваются социальные институты, коммуникаторы и массмедиа. Анализируется их взаимосвязь, взаимодействие и взаимовлияние, место и роль в процессах современности. Соединение столь различных феноменов, как социальные институты, медиа, коммуникации, в рамках одной темы неслучайно. На самом деле, и это эмпирическое обобщение, они в значительной степени комплементарны и дополняют друг друга по принципу симбиоза и, пожалуй, диалектического единства. Это диалектическое единство представлено, например, жаждущим отологической самореализации объектом (медиа, коммуникации), стремящимся преодолеть свою инструментальность, подчиненность и обрести черты субъекта сознания и деятельности, стремления стать генеральным фактором социализации человека в обществе и, собственно, генеральным фактором развития самого общества в его глобальном измерении.

Превращенные формы сознания и деятельности – таков образ мира, к которому, по нашему мнению, человечество все больше подвигается в своей эволюции, в рамках техногенной

и информационной цивилизации современности, обретающей себя в понятии глобального общества производства и глобального общества потребления. Предметным аспектом исследования станет методология синергетического подхода, по нашему мнению, являющаяся одной из самых адекватных парадигм современной науки, способной улавливать, описывать и понимать процессы современного, все более турбулентного и хаотического мира, стремящегося обрести глобальный порядок на грани гиперсложного. Ведь именно синергетика непосредственным образом ориентирует нас на пристальное изучение феномена сложности, самоорганизации, диалектики хаоса и порядка, случайности и необходимости, открытости и закрытости, нестабильности, бифуркационности, аттракторов, обращение на них пристального внимания.

Синергетика, проявившая себя как общенаучная методология современности, концентрирует наше внимание на изучении секретов самоорганизации, сложности, хаоса и управления ими, всего того, с чем современный мир человека столкнулся в его повседневности в полный рост как с ближайшей созданной реальностью, ускользающей в своем существовании от своего создателя, во все более превращенных и негативных формах.

Как мы постараемся показать в нашем исследовании, этот подход весьма комплементарен

сформулированной цели – осуществить анализ процессов, происходящих с социальными институтами, коммуникациями и медиа в ситуации глобального общества массового производства и массового потребления в современном мире.

Основная часть. Рассмотрим в самом начале феномен медиа, про который мало сказать, что это революционер, изменяющий наш жизненный мир, но, может быть, – революционер, изменяющий наше отношение к миру и наше место в нем. Действительно, если взглянуть в горгоновы очи современных медиа, то нельзя не согласиться, например, с В. В. Савчуком, утверждающим, что медиа демонстрируют устремленность ко все большей самостоятельности и направлены на то, чтобы стать, ни много ни мало, онтологическим условием существования человека. Поистине, на наших глазах творится новая история медиа и коммуникаций. Из нейтрального посредника между человеком и миром медиа во все большей степени преодолевают свою инструментальность, становясь активным субъектом современного общества, проявляя себя как всепоглощающая, всеохватывающая среда реального опыта и сознания [1].

Поистине, из этого нельзя не сделать вывод, что медиа устремлены к смене своего социально-онтологического статуса в современном обществе. Не правда ли? Медиа, созидаящие медиареальность, стремятся стать субъектом, а создаваемая ими медиареальность – заместителем той первой реальности, которой мы привыкли считать вслед за материалистической философией природу и человека. Не чересчур ли все по-гегелевски? Отнюдь, и мы свидетели: много из того, что нас так беспокоит в повседневности – усиление роли, влияния, зависимости человека от создаваемой им, но такой нам дорогой своей полезностью искусственной реальности. Поистине, «Естественное и искусственное: борьба миров» в интерпретации В. А. Кутырева [1].

В этой связи осмыслим еще одну важную для нас взаимосвязь «медиа и социальные институты». Что мы понимаем под современными социальными институтами как факторами глобальных и глокальных социокультурных процессов современности? Какова их специфика? Для ответа на этот вопрос представляется уместным использование коммуникативного подхода, вполне сущностно и по-философски честно описывающего, что с нами происходит и почему роль коммуникаций онтологична. Социальные институты как связующая ткань социальной реальности (духовного и материально-го характера), способная не только устойчиво

воспроизводить, но и развивать себя, безусловно, может рассматриваться в качестве фундамента сохранения социальности. Эта ткань немислима без коммуникаций и коммуницирующих индивидов. Но что такое социальная коммуникация? Естественная или искусственная основа этого широко используемого сегодня в науке понятия?

Безусловно, что «коммуникация» – понятие социального формата, этимологически связанное с таким исторически выстраданным феноменом человеческой истории, как коммуна, коммунальность, т. е. общество совместное, общественное и т. д. Мы верим в это слово настолько, насколько оно отражает нашу реальность, т. е. так, как укоренено в реальную жизнь

Но что такое коммуникация? *Коммуникация* – это определенное единство, система субъектов и связей между ними. Коммуникация – это устойчивое единство, поддерживаемое активностью ее участников. Именно поэтому коммуникация – всегда определенная система, в которой есть свои субъекты и их отношения друг с другом. Значит, коммуникация – это единство социальных субъектов в их отношениях друг с другом. *Коммуницировать* – значит каждый раз восстанавливать и развивать отношения социальных субъектов друг с другом. Но в чем их можно зафиксировать? В каких субстратных формах они себя проявляют, делаясь актуально, реально существующими.

Да, это отношения социальных субъектов друг с другом «по поводу», через определенных посредников, актуализируемых, проявленных внешнему наблюдению в форме потребностей, интересов и целей этих субъектов, в их взаимных отношениях друг с другом. Мы говорим о социальных коммунаторах, значит мы говорим о социальных посредниках людей в обществе. Но, упоминая их, мы не можем не видеть, что это на самом деле и есть то, что мы привыкли называть обществом. Это все то, что люди создали усилиями своего разума и включили в свое бытие как неотъемлемую часть себя, которую назвали культурой или тем, что К. Маркс называл Второй Природой Человека. Это вся та совокупность моральных, эстетических, политических, экономических, религиозных, правовых и т. д. ценностей, идей, знаний, установок, а также многообразных технических и технологических артефактов, ценностей, которыми мы так активно пользуемся, фиксируя их как часть своей эмоциональной и интеллектуальной, физической и духовной жизни. В значительной степени все они являются важной составной частью современного медийного пространства. Система коммуникаций – это тем самым все то, что отличает род человеческий

от окружающего природного мира, делает его Тем, а не Другим, Этим, а не Тем, особенной формой человеческого бытия, в том числе в истории его развития, центральным звеном которой является формирование и развитие социальных институтов общества, воплощающих марксово понятие второй природы человека.

История системы социальных коммуникаций – это тем самым история человеческого рода и наоборот. В ней, в этой истории, миллионами лет шло формирование такого социального института, как система моральных категорий, ставших основой совместного жития людей в обществе. Это та общая нить, связывающая отдельных индивидов в единой целое и делающая их членами одной семьи, в которой всякая развивающаяся личность, несмотря на свою особенность и неповторимость, имеет общий для всех культурный пласт, поддерживаемый усилиями многих, в том числе усилиями третьей силы, например государства или церкви, вставших на страже этой общности. Но и государство, и другие социальные институты – это также социальные коммуникаторы-посредники в особой форме их проявленности.

Тем не менее главным отличительным свойством социальных коммуникаторов, характеризующим их сущность, была и остается их изначальная двойственность и противоречивость, как и всего того, что создается столь же двойственным и противоречивым человеком. Социальные коммуникаторы – это всего лишь продление человека в его стремлении удовлетворить свои потребности и реализовать в как можно более широком пространстве-времени. Такова их онтологическая сущность. Но их отличительное свойство не только в созданности, производности от человека, но и в относительной независимости от него. Когда на определенном этапе развития человека эти функционально востребованные материальные и духовные вещи (в форме высокой потребности в них людей, через их интересы) постепенно приобретают над пользующимися ими людьми непреклонную власть. Это все то, что может быть достаточно четко схвачено определением «превращенной формы». Это все то, что, будучи порождено человеком, имеет над ним силу, выраженную зависимостью в поддержке своего существования. И чем сильнее эта зависимость, тем больше власть коммуникаторов над человеком, его личной и общественной жизнью.

Это обобщение адекватно и в вопросах медиа как одной из форм созданного человеком мира коммуникаторов. А именно: чем больше потребность человека в продуктах медиа, тем

больше его зависимость от этих продуктов и форм их доставки человеку. Но тем больше и власть медиа над человеком. Действительно, посредник, в том числе такой, как медиа, однажды приобретает над посредничающими силу и власть и начинает «руководить» ими. Всегда ли это плохо? Где здесь граница допустимого? Велика ли опасность этой силы и этого влияния? Не граничит ли такая опасность с тем, что М. Мамардашвили называл «антропологической катастрофой», а М. Хайдеггер и К. Ясперс – «тайной властью техники над человеком»?

Вопрос этот сегодня остается во многом открытым. История человека есть то, что она есть, такая, какая она была, такая, какой она состоялась, а не такая, какой мы ее желали бы видеть. Но нельзя не учитывать, что история человека – это, прежде всего, история не просто социальных институтов, но история лежащих в их основе социальных коммуникаторов, ставших базисом социальности в человеке. Человек и коммуникаторы – единая симбиотическая система. Такова философская постановка вопроса о сущности социальных институтов и лежащих в их основе социальных коммуникаций, выступающих в качестве сущности социального коммуникатора – человека. Постановка эта связана с глубинной философской проблемой – проблемой сущности самого человека. Какова же особенность современных социальных институтов в призме социальных коммуникаторов и социальных коммуникаций нашего времени?

Окинув взглядом историю, видим, что роль социальных институтов в становлении и развитии человеческого рода фундаментальна. И эта фундаментальность в той великой роли, что принадлежит лежащим в ее основе социальным коммуникаторам. Человек, по существу, есть Человек коммуницирующий, а история коммуникаторов, непрерывная борьба которых друг с другом за актуализацию и власть в обществе, есть борьба посредством интересов самих людей, боровшихся за власть друг над другом, над природой и усиленно привлекавших для успеха в ней все возрастающие силы коммуникатора-посредника. Сначала это была история борьбы за выживание человека перед мощью природной стихии, это в значительной степени была история объединяющих коммуникаторов – коммуникаторов, которые, сплочая усилия людей, делали их сильнее и независимее в «схватке» с природой.

В этой схватке люди изобрели иллюзорный мир ценностей и образов, объединив его в мифологических и религиозных формах. Этот мир примерял и упорядочивал отношения человека

и природы через многочисленные синкретичные, анимистические и гилозоистические идеи, снимал напряжение в их отношениях. Объясняя человеку его малость, эти идеи примиряли человека с природой в том смысле, что снимали соблазн борьбы с ней, учили терпению пребывания в ней. Но, обретя через мифологию и религию духовную опору в себе самом, человек пошел дальше. Ему захотелось большего, он пошел по пути роста своих потребностей, прежде всего материальных. Он удвоенными силами обратился к соблазну физической власти над природой, осознанно (а на ранних этапах сначала, быть может, и неосознанно) решая свои проблемы роста за ее счет. Здесь мы видим вторжение в мир социума совершенно другой формы коммуникаторов. Это коммуникаторы агрессии, натиска, потребления. В значительной степени они сегодня весьма активно осваиваются именно медиа. Их воплощение представлено широким рядом медийных продуктов общества потребления – от потребительской, весьма навязчивой рекламы до масскультурных «хлеба и зрелищ», развлекательных образов кинематографа.

Современная социально-философская наука все чаще пользуется понятием «общество потребления». Действительно, мы потребляли всегда и лишь за счет этого потребления видели возможность выживания и развития своей жизни. Такова «земная» правда нашей человеческой (местечковой по вселенским масштабам), земной жизни, лишней раз подтверждающая знаменитый ломоносовский закон сохранения вещества, а затем и закон сохранения энергии Эйнштейна в их социальном измерении. Тем выше уровень и весомее в наших глазах значение этих законов для познания и использования на практике. Их сермяжная правда в том, что, как писал М. Ломоносов: «если где-либо что-то прибывает, значит столько же где-то должно убыть». Закон этот – своеобразное эмпирическое обобщение, имеющее общенаучное значение, справедливое для класса различных наук в описании многих объектов исследования. Это, в значительной степени, и закон социального характера, в основных тенденциях достаточно адекватно описывающий процессы общественной истории и современности.

Итак, формы коммуникаторов изменились в соответствии с тем новым этапом развития человеческого рода, который мы сегодня во многом называем этапом гипертрофированного потребления природы человеком, или этапом потребления, ставшего органичной частью процессов глобального производства и глобального потребления, движимых капиталом. В ней, в этой сверхсложной системе гло-

бального общества, в настоящее время оказывается все менее возможным контролировать процесс социальных (в том числе экономических, техногенных) и социально-природных связей и отношений. Примером тому – состоявшийся мировой экономический кризис. В этой системе доминирующего влияния многообразных посредников на своего создателя в силу ее чрезвычайной сложности все большую роль начинают играть недетерминированные связи и процессы – те, что в современной социальной синергетической науке получили название стохастических связей и процессов. Отличительная особенность этих связей и процессов заключается в повышенной роли, которую в них играют явления случайности, малых флуктуаций, способных изменить генеральную линию развития сложной системы, отклонить ее от сложившихся устойчивых ритмов функционирования и первоначальных целей развития. Ведь сложность системы непосредственно основана на том многообразии субъектов деятельности и их бесконечных взаимосвязях, что являются тканью единства этой системы. Налицо чрезвычайный, гиперболический рост взаимозависимостей в системе.

При этом, кроме роста сложности коммуникаторов и умения пользоваться ими, контролировать их, а также роста влияний малых флуктуаций на процессы функционирования и развития общества, представленных широкой палитрой масскультурной игры и управляющих экспериментов современных медиа над человеком, нельзя не отметить и резкий рост возможностей и реальных манипуляций человеком в обществе посредством сложившейся системы коммуникаторов и все возрастающей потребности людей в них как универсальных посредниках с обществом.

Генеральным проводником, фактором этой манипулируемости и становятся медиа. Но в условиях глобализационных процессов это уже не разрозненные точки роста и распространения культуры, как в прошлом, сегодня это многообразная и мощная по своему содержательному потенциалу индустрия медиареальности, решающим образом влияющая на стандартизацию современного человека в масскультурных ценностях бытия. При этом несомненно, что манипулируемое общество вырастает на почве доминирующих человеческих страстей, связанных со стремлением к власти, удовольствиям и капиталу, помноженным на технический и технологический уровень развития человека. Эта манипулированность тем больше, чем большую силу в обществе набирают процессы масскультурности, разобщенности и индивидуализированности людей. Состояние противостояния

потребляющих индивидов, роста социальных дистанций между ними, рост сложности связей и отношений в обществе, рост сложности и взаимозависимости общества и природы, рост сложности самих коммуникаторов порождают то, что может быть описано понятием гиперсложности, т. е. внутренне противоречивого, напряженного, кризисного существования людей во все более кризисном и напряженном обществе. Все это не может породить, но всюду порождает в людях и их отношениях друг с другом рост ожиданий и активный поиск новых форм стабильности. Набирает силу борьба отдельных людей, социальных групп за гарантии своей жизни в ее новых кризисных условиях существования с учетом тех значительных сдвигов, что произошли в культуре и сознании людей за последние два-три столетия в сторону индивидуализации и уменьшения места в них коллективного начала. С учетом того, что доминанта общественной системы ценностей все больше склонилась к доминанте индивидуального, мы и фиксируем это новое состояние общества и его социальных институтов, близкое к тому, что получило в синергетической науке наименование бифуркационного.

Мы люди бифуркационного общества в том смысле, в каком мы люди нестабильного, раздираемого противоречиями, но жаждущего новой формы стабильности общества, а значит все менее предсказуемого в своих проявлениях. Мы также люди бифуркационного общества в том смысле, что мы больше люди общества поиска нового, чем сохранения прежнего. Еще раз подчеркнем, что ситуация усугубляется еще и тем, что общество, к которому мы принадлежим сегодня, может по праву называться обществом потребительским (ориентированным на все большее потребление), чрезвычайно индивидуализированным в этом потреблении как высшей его ценности.

В таком обществе, жаждущем стабильности в своем индивидуализированном потреблении и ощущающем, осознающем кризисность, ускользающую эфемерность этой стабильности, люди объективно готовы к тому, чтобы воспринимать любые идеи, способные гарантировать им в случае их объективации эту долгожданную стабильность потребления. В таком обществе на основе все возрастающих, подогреваемых наиболее развитыми государствами ожиданий и готовности действовать в соответствии с этими ожиданиями чрезвычайную силу и приобретают факторы манипуляции людьми, и медиа здесь – главный фактор новой реальности. Особенно важную роль приобретают коммуникаторы, способные привести к успеху в данных ма-

нипуляциях. Именно это мы наблюдаем, например, в условиях различного рода выборов во властные структуры современной России и Западного общества. В процессах этих повышенным спросом пользуются не только манипуляционные коммуникаторы, но и профессионалы, способные их создавать и использовать в интересах заказчиков. Вследствие этого нередко именно медиапрофессионалы становятся главными деятелями политиков и все чаще – современной политики.

Значит, если и ставить вопрос о решении проблемы гиперсложности, ускользающих медиа, то ставить его надо прежде всего в направлении изменения самого человека. Но вопрос изменения человека, изменения его отношений с искусственным миром – вопрос, остающийся открытым. Нам представляется, что форма такого решения может быть только в виде интенсивного революционного шага, своеобразного социального скачка, скачка не только в области нравственности, но и в области рациональности с переходом к новой рациональности, например рациональности сложных систем синергетики.

Какова же в этом обществе судьба социализирующихся, самоидентифицирующихся индивидов? По нашему мнению, это все больше судьба не социализирующихся и самоидентифицирующихся индивидов, но во все большей степени внешним (и по преимуществу внешним) образом идентифицируемых индивидов, того, что Н. Бердяев называл объективацией, а К. Маркс – отчуждением человека в системе общественных отношений. Превращенным субъектом этой объективации и отчуждения все явственнее выступают те системы ценностей и целей, что человечество изобрело для себя в форме своей гиперсложной культуры и цивилизации, вершиной которой сегодня становится глобальное общество производства и потребления, не способное обойтись без этого отчуждения и объективации суцностным образом. Современный человек в этом смысле – человек объективированный, отчужденный глобальным обществом производства и потребления.

Безусловно, объективация и отчуждение – целостный феномен. И исторически, и сущностно это диалектический феномен. Ведь сущностно объективация и отчуждение – это не только и не столько принуждение, что нередко принято понимать в широкой социально-философской и социально-гуманитарной литературе, сколько противоречивый процесс социализации в борениях его противоположных сторон. Здесь принципиально важным становится понимание смыслов, целей, направленности этого процесса, а именно: понимания,

к какой из противоположных сторон он увлечен. Его полюсы, если так можно выразиться, это, с одной стороны, процесс развития к сложности через труды и трудности (положительная объективация и отчуждение), а с другой – процесс деградации через упрощение и примитивизацию человека и общества (негативная объективация и отчуждение). Место коммуникаторов в этих процессах решающее.

Заключение. Особенно велика сила удара негативной объективации и отчуждения по наиболее молодым слоям населения в обществе, сензитивность и манипулируемость сознанием и поведением которых, по понятным причинам их ограниченного опыта, фатальна. Но фатальна и лежащая в основе этой сензитивности и манипулируемости эмоциональность, свобода духа, способность на творческие, социально-революционные акты. Человек никогда не совпадает полностью с какой-то одной моделью, одной формой культурной идентификации, ибо человек стохастичен, в сущности свободен, и свобода эта у него от разума. Все это говорит о том, что феномен «бегства от свободы», зафиксированный Э. Фроммом на Западе в пору его интенсивного отчужденно-объективированного развития [3], неслучаен и будет иметь свое продолжение пропорционально тому, насколько глубоко будет пытаться проникнуть общество массового производства и потребления, тождественное понятию глобальной социализации по унифицирующим внешним стандартам. И сколь глубоко связанное с этим конструирование сознания и поведения и манипулирование ими проникнет в жизненный мир человека.

Наверное, молодежи как наиболее устремленной к своей культурной идентификации и самореализации социальной группе современного общества, вырастающей из детства, в этом процессе будет принадлежать решающая роль. Впрочем, эта роль будет, по объективным причинам, скорее всего, реализовываться как с той (развитие общества манипуляций), так и с другой (противоборство обществу манипуляций) стороны. По-видимому, нам всем в той или иной степени в предстоящий период предстоит во всей полноте испытать всю диалектическую сущность этого взаимобратного, противоречивого процесса. Мы будем манипулировать, стремясь к своим целям, и мы будем защищаться от манипуляций, стремясь быть свободными.

По сути, мы будем расти в обществе не только негативную, но и позитивную объективацию и отчуждение как условие равновесности мира человека и внутри себя, и в его отношениях с внешним миром.

Сущность данной ситуации как никогда ясна: человечество во все большей степени встает перед новым вызовом сложности, социального хаоса и овладения ими. Перед этим вызовом стоят и отдельные локальные цивилизации, описывающие данную проблему, в том числе в понятии угроз и факторов реализации национальной безопасности. В этой ситуации на всех уровнях современного человека – личность, отдельные народы, человечество в равной степени – тема манипулирования сознанием и поведением становится одной из центральных. Одной из важнейших она является и для современного социально-гуманитарного знания, философии. При этом философия как рефлексия общества в его целостности несет на себе особую ответственность за понимание и объяснение происходящего с человеком, понимание причин происходящего и возможных путей дальнейшего бытия человека в этом мире.

Литература

1. Кутырев, В. А. Естественное и искусственное: борьба миров / В. А. Кутырев. – Н. Новгород, 1994. – 200 с.
2. Савчук, В. В. Кто есть коммуникант? / В. В. Савчук // Социальная синергетика и актуальная наука: национальные проекты России как фактор ее безопасности в глобальном мире: научная экспертиза на самоорганизацию и адекватность / под общ. ред. проф. В. П. Шалаева. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2009. – С. 178–189.
3. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М.: Прогресс, 1990. – 315 с.
4. Шалаев, В. П. Мироззрение как фактор национальной безопасности в условиях западификации глобального мира / В. П. Шалаев // Регионология. – 2008. – № 2. – С. 272–278.
5. Шалаев, В. П. Синергетика в пространстве философских проблем современности / В. П. Шалаев. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2009. – 360 с.
6. Шалаев, В. П. Бифуркационный человек и экономические трансформации перед вызовами глобальной западификации / В. П. Шалаев // Футурологический конгресс: будущее России и мира: материалы Всероссийской науч. конф., Москва, 4 июня 2010 г. / Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. – М.: Научный эксперт, 2010. – С. 769–1362.
7. Шалаев, В. П. Культурная идентификация и глобализация: на путях к манипулятивному обществу / В. П. Шалаев // Социальная синергетика и актуальная наука: Россия в глобальном мире: вызовы и перспективы развития: междунар. сб. науч. трудов / под общ. ред. проф. В. П. Шалаева. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2011. – С. 58–76.

Поступила 15.03.2012